

В диссертационный совет Д 401.001.02
при ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»

**Отзыв официального оппонента на диссертацию на соискание
ученой степени кандидата юридических наук Гурко Антона
Владимировича на тему «Правовая охрана трехмерных цифровых
объектов» по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Диссертационное исследование Гурко Антона Владимировича выполнено на актуальную тему в связи с практически повсеместным использованием трехмерной компьютерной графики в различных сферах жизни общества. В этой связи увеличиваются масштабы введения результатов интеллектуальной деятельности, воплощенных в объектах трехмерной графики, в гражданский оборот.

Автор справедливо подчеркивает, что в трехмерных цифровых объектах могут быть воплощены как охраняемые авторским правом произведения науки, литературы и искусства, так и объекты патентного права и средства индивидуализации. Очень верно автор исходит из того, что в случае создания и использования такого рода объектов мы имеем дело не только с определенным способом творческого самовыражения человека, но в большой степени с техническими решениями, сложными разработками содержательного характера, требующими затрат со стороны создателя, и часто привлекающих инвестиции третьих лиц. Это позволило автору поднять работу на высокий уровень актуальности.

Важно также подчеркнуть, что несмотря на столь широкую сферу применения трехмерных цифровых объектов, указания на данные объекты отсутствуют в международных соглашениях в сфере интеллектуальной собственности и национальном законодательстве. Это затрудняет выработку

единообразных подходов к регулированию отношений по созданию и использованию трехмерных цифровых объектов и требует формирования четкой непротиворечивой доктринальной концепции охраны трехмерных цифровых объектов.

Важно также исследование проблематики изменения правового регулирования интеллектуальной собственности в связи с развитием аддитивных технологий (технологий трехмерной печати). Данные технологии наравне с развитием систем искусственного интеллекта, Big Data и блокчейн формируют технологическую повестку нашего будущего и ставят перед юридическим сообществом новые вызовы. Изменения в сфере производства, которое может повлечь широкое распространение аддитивных технологий, неизменно затронут право интеллектуальной собственности и потребуют его адаптации к новым реалиям как на уровне норм действующего законодательства, так и на уровне их глубокого доктринального обоснования. Данные обстоятельства обуславливают актуальность диссертационной работы автора.

В качестве цели диссертационного исследования обозначена разработка и теоретическое обоснование режима правовой охраны трехмерных цифровых объектов с учетом современных возможностей практического использования таких трехмерных цифровых объектов в различных сферах жизни общества в условиях цифровой экономики. Для достижения поставленной цели были поставлены соответствующие задачи, за счет достижения которых автору удалось рассмотреть возможности охраны трехмерных цифровых объектов с точки зрения институтов авторского права, патентного права и института охраны средств индивидуализации, в связи с чем, как нам представляется, поставленная цель достигнута.

Автором выбрана методология, соответствующая специфике объекта исследования. Так как охрана трехмерных цифровых объектов рассматривалась с позиции различных институтов права интеллектуальной

собственности, а не только авторского права, или права промышленной собственности, особое значение было уделено системному методу. А при исследовании изменений права интеллектуальной собственности в связи с развитием технологий трехмерной печати автор активно применяет прогностический метод.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в предлагаемой автором концепции правового регулирования трехмерных цифровых объектов и выработке на ее основе практических рекомендаций по изменению действующего законодательства. При этом ценность достигнутых результатов заключается в том, что данные предложения можно вводить в действующее законодательство как в комплексе, так и фрагментарно в зависимости от характера дальнейшего развития технологий и основанных на их использовании общественных отношений.

В настоящее время данная диссертационная работа представляет собой единственное в своем роде столь всеобъемлющее исследование в области права интеллектуальной собственности в сфере трехмерной компьютерной графики. Автор демонстрирует высокий уровень знаний в сфере компьютерной графики, что позволяет ему выработать адекватные правовые рекомендации по регулированию соответствующей предметной области.

Автору удалось сформулировать собственную концепцию регулирования общественных отношений по поводу создания и использования трехмерных цифровых объектов. Причем, к неоспоримым достоинствам работы следует отнести то, что данная концепция выстроена не на отрицании существующей системы охраны и защиты права интеллектуальной собственности, а основывается на ней. В современных реалиях, когда порой как нормы авторского права, так и патентного подвергаются критике, и звучат призывы к упразднению данных правовых институтов, особенно ценны такие исследования, которые не предполагают ломки сложившихся систем правового регулирования, а их укрепление и дальнейшее развитие. В то же время автор верно указывает, что цифровые

трехмерные объекты могут быть как охраняемыми, так и не охраняемыми, что следует учитывать при формировании правил и подходов в рассматриваемой сфере.

Немалую часть работы занимает определение и ключевых понятий, на которых базируется все диссертационное исследование.

Наиболее массовой сферой использования трехмерных цифровых объектов, по мнению автора, является сфера, связанная с созданием и использованием объектов авторского права (кинематограф, индустрия компьютерных игр, дизайн и др.), в связи с чем исследованию вопросов возможности охраны трехмерных цифровых моделей нормами авторского права уделено особое внимание. Проведена четкая грань между программами для ЭВМ и трехмерными цифровыми объектами, что представляется крайне важным в связи с тем, что трехмерные цифровые объекты могут использоваться, как правило, только с использованием специальных программных средств, в связи с чем может стираться грань между данными объектами права. Отмечено, что существующий в цифровой форме объект не может быть признан программой для ЭВМ при отсутствии в его составе такого элемента как команды. Данный вывод является крайне важным ввиду того, что позволяет отграничить охрану различных видов произведений, активно используемых в цифровых сетях, от охраны программ для ЭВМ.

Автор уделяет немало значения не только выработке базовых теоретических категорий в сфере правовой охраны цифровых трехмерных объектов, но и формулирует четкие критерии прикладного исследования различных видов трехмерных цифровых объектов, что формирует базис для правоприменительной практики. Так автором сформулированы критерии оценки творческого характера различных элементов для таких объектов как трехмерные цифровые модели, сцены и визуализации.

В исследовании подчеркивается, что использование трехмерных цифровых объектов для трехмерной печати может затрагивать интересы патентообладателей, в то время как сам факт производства продукта, в

котором воплощены запатентованные технические решения, может квалифицироваться как нарушение исключительного права на соответствующий объект патентного права. Представлено обоснование, почему механизмы защиты патентных прав не рассчитаны на противодействие нарушениям, совершаемым в сети Интернет. В этой связи предлагается разработка специального правового режима охраны цифровых трехмерных объектов, предназначенных для трехмерной печати продуктов, в которых воплощены охраняемые изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Подчеркивается, что новый правовой механизм должен сочетать в себе как признаки авторско-правовой охраны, так и патентно-правовой.

В то же время, как и любое глубокое новаторское исследование монографического уровня, оппонируемая работа вызывает дискуссию.

1. По мнению автора, использование цифрового трехмерного объекта возможно при помощи специальных программных и аппаратных средств. При этом такой объект определен как существующий в электронно-цифровой системе трехмерных координат. Означает ли это, что публикация 2D изображения охраняемого цифрового трехмерного объекта не признается его использованием и, следовательно, не может быть нарушено таким путем?

2. Предложена авторская классификация охраняемых по нормам гражданского законодательства цифровых трехмерных объектов. Хотелось бы уточнить, какие правовые задачи решает автор, проводя такую детальную градацию? Судя по выводам автора, это деление обосновано тем, что на соответствующие группы объектов распространяются различные правовые режимы. Однако в подавляющем большинстве случаев речь идет об объектах авторского права. И только однажды указано на то, что для охраны моделей (нетворческих трехмерных цифровых моделей, предназначенных для создания продуктов с использованием аддитивных технологий, в которых воплощены изобретения, полезные модели или промышленные образцы)

предлагается установить особый режим правовой охраны, сочетающий в себе признаки авторско-правовой и патентно-правовой охраны. На наш взгляд, автору стоит подобрать более убедительные аргументы для такого вывода.

Хотелось бы уточнить, по какому принципу будет проведена граница между двумя режимами, названными автором применительно в рассматриваемому объекту? Представляется недостаточным лишь указание на регистрацию подобных объектов.

3. Третий вопрос связан с предыдущим, поскольку среди трехмерных цифровых объектов автор выделяет трехмерную цифровую модель, предназначенную для создания продукта с использованием аддитивных технологий, в котором воплощены изобретение, полезная модель или промышленный образец.

В то же время не вполне ясна позиция автора в следующем вопросе.

Как указывается в работе, такие трехмерные цифровые модели (в том числе те, на основе которых создаются материальные вещи путем трехмерной печати), строго говоря, не являются объектом патентного права. В то же время в работе подчеркивается, что нарушать исключительное право на патент в случае печати будет не сама трехмерная цифровая модель и ее распространение, а непосредственно действия по созданию с помощью такой трехмерной цифровой модели продукта, в котором воплощено запатентованное решение. И все это действительно, если трехмерная цифровая модель для возможности печати такого охраняемого патентным правом объекта будет являться точной цифровой копией товара, в котором воплощается соответствующее изобретение, полезная модель или промышленный образец. То есть форма трехмерной цифровой модели, которая может охраняться авторским правом, будет лишена творческого характера, т.к. будет являться точным отражением соответствующего технического решения, которое по отношению к данной форме будет выступать как факт объективной реальности. На наш взгляд, данное

рассуждение не вполне логично и требует общего пояснения концепции автора в данном ключе.

4. Кроме того, автором доказывается необходимость в разрешении и законодательном установлении свободного использования охраняемого изобретения, полезной модели или промышленного образца путем создания продукта, в котором воплощено соответствующее запатентованное техническое решение, в домашних условиях с использованием аддитивных технологий без цели извлечения прибыли и без цели дальнейшего отчуждения такого продукта (домашнее производство). Однако такого понятия до сих пор не было в законодательстве и практике. Оно требует отдельного разъяснения со стороны автора, на наш взгляд. Видимо, речь идет о еще одном случае свободного использования изобретения или произведения в личных целях.

В то же время хотелось бы подчеркнуть, что работа выполнена на очень высоком научном уровне, выводы и предложения автора обладают научной новизной. Отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от представленной работы. Полагаем, диссертация А.В.Гурко представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, содержащую решение научно-практической задачи, имеющей важное значение для развития науки.

Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном научном вкладе автора диссертации.

Практические рекомендации могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, правоприменительной деятельности, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев, учебной и методической литературы.

Оформление работы соответствует требованиям к диссертационным исследованиям, включая оформление библиографических ссылок и библиографических записей.

Основные результаты исследования изложены в научных публикациях в ведущих научно-практических журналах в области интеллектуальной собственности, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация А.В.Гурко на тему «Правовая охрана трехмерных цифровых объектов» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук,

Профессор кафедры предпринимательского
права Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

 Ю.С.Харитонова

Подпись Ю.С.Харитоновой заверена:

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 938-23-78, e-mail: soviet2009@rambler.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет, кафедра предпринимательского права.

Тел.: +7 (495) 938-23-78, e-mail: soviet2009@rambler.ru

**В диссертационный совет Д 401.001.02 при
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»
117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55а**

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Гурко Антона Владимировича, на тему:

«Правовая охрана трехмерных цифровых объектов»,

представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Актуальность темы исследования. Значительный интерес к проблемам правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием трехмерных цифровых объектов, вызван актуальностью и дискуссионностью основных положений части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации. Необходимо заметить, что трехмерные цифровые объекты – это результаты интеллектуального труда и поэтому должны рассматриваться с позиций права интеллектуальной собственности.

Выбранная тема исследования актуальна еще и потому, что информационные технологии открывают новые возможности для творческой индустрии в сфере трехмерной графики, являются востребованными в промышленности, медицине, архитектуре, в аудиовизуальной и игровой индустрии и в других областях.

Вопросы правового регулирования данного современного объекта интеллектуальной собственности, в котором высокие технологии соединяются с графикой, мало изучены. Учитывая это, возникает потребность в определении не только правового режима, но и пределов использования прав на трехмерные объекты. Тем более, как указывает автор о том, что на ряд патентов, относящихся к методам трехмерной печати и технологиям послойного наплавления, истекли сроки охраны, и это приведет к подъему производства в этой области, возникновению производных моделей, к развитию собственных разработок в условиях конкуренции.

При этом нельзя не обратить внимание на появление новых терминов, правовых явлений, которые должны быть исследованы и встроены в систему объектов интеллектуальной собственности.

Комментируя нормы законодательства, автор обращает внимание на пробелы, правовые неопределенности, затрудняющие регулирование трехмерных объектов. Отсюда необходимо указать на актуальность данного исследования и востребованность как для теории, так и для практики таких технически сложных объектов интеллектуальной собственности.

Актуальность и значимость выбранной темы обусловлена также необходимостью очертить круг объектов, которые создаются в результате работ с трехмерной графикой. Использование трехмерных цифровых объектов в условиях повсеместной цифровизации, развития технологий искусственного интеллекта и роботизации будет с каждым годом расти. И в этой связи необходимо различать, например, правовой режим компьютерных программ и трехмерных цифровых объектов. Определять, как указывает автор исследования, в каких случаях применяется особый режим охраны, а в каких – режим авторского права.

Исследовательская база работы составляет необходимое количество источников и позволяет раскрыть заявленную тему. Автор показал умение анализировать научную литературу, работать с нормативными источниками,

делать собственные научные выводы и аргументировано отстаивать свою точку зрения.

Научная новизна диссертационного исследования Гурко А.В. заключается в предлагаемых автором новых понятиях, связанных с оборотом прав на трехмерные цифровые объекты; обосновывается авторская классификация трехмерных цифровых объектов, охраняемых различными институтами права интеллектуальной собственности; критериях определения творческого характера трехмерных цифровых объектов.

Диссертационное исследование является самостоятельным и содержит новые научные результаты.

Автором обосновывается введение, как в доктрину, так и в законодательство, таких понятий как «трехмерный цифровой объект», «трехмерная цифровая модель, предназначенная для создания продукта с использованием аддитивных технологий, в котором воплощены изобретение, полезная модель или промышленный образец» и «виртуальное исполнение». Это создаст базу для введения специального режима правовой охраны нетворческих трехмерных цифровых объектов. Автором справедливо отмечается, что объектами патентного права трехмерные цифровые модели для трехмерной печати как таковые являться не могут. Однако производство товаров с использованием технологий трехмерной печати, в которых воплощаются изобретения, полезные модели и промышленные образцы, и дальнейшее введение таких товаров в гражданский оборот будет являться нарушением исключительного права на патент. Как правильно отметил автор, что наиболее выгодным для целей защиты интересов патентообладателей является авторско-правовой режим охраны трехмерных цифровых моделей для трехмерной печати (с.127).

Следует согласиться, что «компьютерная графика» и «трехмерная графика» соотносятся как родовое и видовое, то трехмерную графику также можно рассматривать в широком и узком смысле. Причем, как и в случае с

компьютерной графикой, трехмерная графика в широком смысле будет раскрываться через раскрытие различных ее аспектов в узком смысле (с.21).

Заслуживает внимания разработанная автором классификация охраняемых по нормам гражданского законодательства трехмерных цифровых объектов (с.11-12).

Производит впечатление 8 положение, выносимое на защиту, которое связано с техническими достижениями и нашим будущим. Так, например, автор предлагает уже сейчас ввести на законодательном уровне свободное использование охраняемого изобретения, полезной модели или промышленного образца путем создания продукта, в котором воплощено соответствующее запатентованное техническое решение, в домашних условиях с использованием аддитивных технологий без цели извлечения прибыли и без цели дальнейшего отчуждения такого продукта (домашнее производство). Такое использование должно осуществляться с выплатой правообладателю вознаграждения. Обязанность по уплате данного вознаграждения возложить на изготовителей и импортеров оборудования, используемого для производства товаров аддитивным способом, а также трехмерных сканеров (с.13).

Структура работы. Диссертационное исследование Гурко А.В. имеет логическую структуру исследования, что позволило раскрыть поставленные автором цели и решить задачи, а именно рассмотреть трехмерные цифровые объекты на международном уровне, а также в системе права интеллектуальной собственности, как объекты авторского права и смежных прав и как объекты права промышленной собственности.

В диссертационном исследовании автором были поставлены не только вопросы исследовать систему правового регулирования трехмерных цифровых объектов, но и рассмотреть виды трехмерных цифровых объектов, выявить специфику таких терминов, как компьютерная и трехмерная графика, проанализировать вопросы творческого и нетворческого содержания

трехмерных цифровых результатов, проанализировать влияние развития технологий трехмерной печати на существующий режим патентно-правовой охраны; а также определить особенности использования трехмерных цифровых объектов, в которых воплощены товарные знаки и иные средства индивидуализации.

Необходимо отметить, что с поставленными задачами автор успешно справился.

В первой главе работы автором делается вывод, что трехмерный цифровой объект будет соответствовать всем критериям охраноспособности произведений: он будет иметь объективную форму выражения и носить творческий характер. Также автором указано, что п. 3 ст. 1259 ГК РФ устанавливает, что к объективной форме выражения произведения в частности относится объемно-пространственная форма, получается, что если трехмерный цифровой объект не будет формой иного произведения, то он будет формой самого себя. А вот правовой режим и особенности трехмерной цифровой модели (и иных трехмерных цифровых объектов) как самостоятельных произведений ГК РФ не раскрывает, исходя из чего можно сделать вывод о наличии пробела в праве, порождающего серьезную правовую неопределенность в отношении целого пласта специфических объектов авторского права (с.53).

Вторая глава исследования посвящена трехмерным цифровым объектам как программам для ЭВМ.

В этой главе также рассматриваются критерии охраноспособности трехмерных цифровых моделей, сцен и визуализаций и их структурных элементов. На основе анализа таких критериев автор подтверждает идею о том, что оценку творческого характера трехмерных цифровых моделей следует производить путем оценки характера работы моделлера и иных лиц, участвующих в создании трехмерной цифровой модели, над референсами с обязательным исследованием характера составных элементов трехмерной

цифровой модели. В связи с тем, что трехмерная цифровая модель не всегда будет включать в себя все четыре элемента и не всегда они по своему характеру могут признаваться творческими, оценка данных элементов в комплексе с оценкой характера работы моделиера с референсами и характером разделения труда при работе над конкретным проектом позволит правильно и объективно оценить характер трехмерной цифровой модели (форма иного произведения, его переработка или самостоятельное произведение), а также охраноспособные элементы и состав авторов.

В третьей главе автором раскрывается влияние развития технологий трехмерной печати на существующий режим патентно-правовой охраны. Интересен здесь подход автора, что наиболее выгодным для целей защиты интересов патентообладателей является авторско-правовой режим охраны трехмерных цифровых моделей для трехмерной печати. Это связано с тем, что законодательство большинства стран мира, и России в том числе, содержит специальные нормы, посвященные борьбе с интернет-пиратством (с.127). Внимания заслуживает в этой главе вывод о том, что если у правообладателей будет возможность пресекать незаконное распространение трехмерных цифровых моделей в сети Интернет, то новый правовой институт должен носить характер, близкий к авторскому праву. Вместе с тем, так как новый правовой институт призван служить интересам в первую очередь патентообладателей, трехмерные цифровые модели должны иметь связь с объектами патентного права, в том числе по двум ключевым параметрам: государственная регистрация и срок правовой охраны. То есть новый правовой институт должен вобрать в себя черты авторского и патентного права, в связи с этим он будет носить характер нетрадиционного объекта права интеллектуальной собственности, как, например, топологии интегральных микросхем (с.133-134).

Также автором в этой главе рассматривается использование трехмерных цифровых моделей товарных знаков в виртуальном пространстве для их

включения в аудиовизуальные произведения и мультимедийные продукты, что, по мнению, автора, не является органичной интеграцией, так как не отвечает признаку органичности. Такое использование должно быть расценено как реклама. В связи с этим любое использование трехмерных цифровых моделей товарных знаков для включения в произведения следует считать носящим рекламный характер и, следовательно, признавать использованием такого товарного знака по смыслу ст. 1484 ГК РФ (с.145).

Основные положения и содержание глав диссертации отражены в автореферате. Оформление диссертации и автореферата отвечает предъявляемым требованиям.

По теме диссертации автором опубликованы научные статьи и тезисы докладов на различных конференциях. Это отражает научную и творческую активность диссертанта.

Выводы, сделанные диссертантом в работе, могут быть использованы в научно-исследовательской, преподавательской и правоприменительной деятельности.

Положительно оценивая исследование Гурко Антона Владимировича, необходимо выделить некоторые замечания.

1. Исходя из положения 3 необходимо указать, почему автор считает, что такую цифровую модель необходимо охранять в качестве объекта интеллектуальной собственности. Все ли объекты, воспроизведённые аддитивным способом без творческого участия человека, которые в скором времени станут общедоступными для каждого, должны иметь охрану?

2. Согласно положению 4 можно сказать любая форма как виртуальная, так и материальная имеет основу. Так основой виртуальной формы являются физически заряженные частицы, с помощью которых и записываются компьютерные программы и разные инсталляции. Многие специалисты утверждают, что со временем будут появляться более сложные – биологические, химические и т.д. Соответственно, без участия человека

информационный объект возникнуть не может. В данном положении автором не обосновано, что представляет собой именно «виртуальная» форма, «виртуальность».

3. Данное замечание вытекает из первого. В своей работе автор использует понятие виртуальный объект. Разные авторы поясняют, что виртуальный объект – это «программный код», другие считают, что это объект, не существующий в реальном мире. В связи с этим необходимо пояснить, что автор считает «виртуальным объектом».

4. В 6 положении автором обоснована необходимость применения критериев творческого характера. Необходимо пояснить, почему создание трехмерной цифровой модели (сцены) с использованием исходных данных воспроизводится видоизмененным по отношению к его отображению в исходных данных и что является при этом творческой составляющей. В чем заключается творческое содержание такого объекта. И как точно разделить творческие и нетворческие объекты.

Перечисленные замечания, большинство из которых носят дискуссионный характер, свидетельствуют о том, что диссертационная работа может стать основой для дальнейших исследований цифровых технически сложных объектов. Отмеченные спорные вопросы и некоторые неточности предопределяют и дают почву для дальнейших их исследований.

Многие научные результаты и положения, выдвинутые диссертантом, аргументированы, обоснованы, обладают новизной, подтверждают внесение его личного вклада в науку и могут быть использованы при совершенствовании действующего гражданского законодательства РФ в области права интеллектуальной собственности.

Диссертация Гурко Антона Владимировича на тему: «Правовая охрана трехмерных цифровых объектов» является актуальным, комплексным и законченным научным исследованием, обладает новизной, теоретической и практической значимостью, в котором сформулированы и решены важные для

юридической науки и практики задачи.

Рецензируемая диссертация соответствует требованиям п.9 и п.10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а диссертант Гурко Антон Владимирович заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:
доцент Департамента правового
регулирования экономической
деятельности федерального
государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего
образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,

к.ю.н., доцент

Римма Шамильевна Рахматулина

Подпись Рахматулиной Р.Ш.

ЗАВЕРЯЮ
Ученый секретарь Ученого совета
Финансового университета
Звез В.В. Звездинца

« 03 » июня 2020

125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49
телефон: +7(495)277-39-32,
E-mail: RSHRahmatulina@fa.ru